

— Что?

Все были ошеломлены словами Е Фаня, но понимали, что он не стал бы пустословить, а значит что-то обнаружил. Даже Ли Чанцин и девушка рядом с Лю Юньчжи затихли и внимательно присмотрелись к нему, ожидая услышать объяснения.

То, как менялись выражение лиц людей и их поведение, отчетливо видел и Е Фань. Он бы мог изначально рассказать все, что узнал, но решил проверить окружающих. Кто был искренним, кто гнусным, а кто двуличным. Только когда понял подлинное обличье каждого из них, начал доказывать свою невиновность.

— Потрогайте его горло, его кадык раздроблен, никому из нас не хватило бы сил сделать подобное.

Некоторые сразу же начали проверять, следуя словам Е Фаня, а другие напугано отступили, стараясь держаться подальше от мертвеца, погибшего непонятным образом.

— Е Фань, ты понял, что это такое? Оно... может, оно среди нас? — спросил кто-то дрожащим голосом.

Фиолетовые синяки на шее трупа выглядели как отпечатки пальцев, но слова парня заставили всех вернуться к теории, что их товарища убил призрак, затаившийся в саркофаге.

— Возможно, когда мы залазили внутрь, один из тех крокодильчиков успел проскользнуть вслед за нами...

Услышав предложение Е Фаня, народ ужаснулся и еще крепче ухватился за артефакты, нервно оглядываясь по сторонам.

Одна из девушек воскликнула:

— А вдруг это тот древний крокодил?

Хотя они так и не смогли разглядеть его внешний вид, но тот блеклый образ демона и его чудовищная сила, сотрясающая небеса, глубоко отпечатались в их сознании.

— Невозможно. Он точно не мог сюда пролезть. Хотя он, вроде как, может изменять размеры своего тела, но саркофаг отбросил его, он бы не позволил ему залезть внутрь, — высказался нервный Ли Чанцин, трясущийся возле Лю Юньчжи, поскольку у него самого уже не было артефакта.

— А я не говорил про древнего крокодила. Я имел в виду тех малявок. Может, один из них

забрался сюда? — Сказав это, Е Фань присел на корточки возле трупа и еще раз осветил его лицо. — По выражению лица можно предположить, что его что-то испугало, прежде чем он умер. Точно также выглядели все, кто ранее покинул нас.

— В одном из старых рассказов о разных мифических существах упоминался божественный крокодил. Кроме описания его формы, также говорилось, что он пожирает плоть людей и их души, но перед этим ввергает в ужас. — Е Фань продолжал говорить и при этом крепко держал бронзовую лампу. Хотя она потухла, но с ней он чувствовал себя спокойнее. — Если исходить из этого, то стоит кое-что проверить...

И он, не брезгуя, открыл рот покойного и обнаружил внутри кровавую дыру, что вела прямо вверх, к черепу.

Это подтверждало его теорию о том, что здесь мог находиться крокодильчик. Ведь для такого мелкого и быстрого существа, что пронзало даже череп, раздавить кадык изнутри не проблема.

Но сколько сейчас этих тварей в саркофаге? Смогут ли артефакты, потерявшие былой блеск, защитить их?

— Значит, оно еще внутри него?

— Трудно сказать, — покачал головой Е Фань.

— Оно внутри, что-то шевелиться в его груди! — вдруг воскликнул Чжан Цзылин, указывая на мертвого.

Фью~

Грудь разломилась и перед всеми показалась знакомая маленькая головка существа, которое тут же бросилось в лоб Е Фаня.

Бум!

Е Фань быстро среагировал, прикрыв голову лампой, из которой вырвалась пара слабых искр. Крокодильчик завизжал от боли и упал на холодный пол, обожженный искрами.

Цзинь~

Пан Бо не стоял столбом и, замахнувшись большой табличкой храма, ударил ею плашмя прямо по демону, превращая его тело в кровавую кашу.

— Лю Юньчжи, может, ты что-то хочешь нам сказать? — спросил Пан Бо, поднимая окровавленную табличку.

— Согласен, я был слишком импульсивен. Но кто бы мог подумать, что эта тварь находится здесь? — Ответил парень, но не стал извиняться.

Хлоп!

Внезапно Пан Бо резко сделал пару шагов к Лю Юньчжи и ударил его по лицу ладонью.

Во время происходящего ваджра и табличка одновременно излучали слабое сияние, окутавшее обоих. Однако это не остановило уверенную пощечину, от которой у Лю Юньчжи моментально распухла щека.

— Ой, извини, я был слишком импульсивен, — с насмешкой сказал Пан Бо.

— Ты!..

Все поспешно начали их разнимать. Лю Юньчжи был взбешен и хотел набросился с ваджрой на Пан Бо, но, вспомнив, что табличка тоже излучала слабый божественный свет, решил стерпеть унижение.

— Тсс! — Е Фань вдруг призвал всех к тишине, а затем уставился на гроб в центре прямоугольного помещения и будто к чему-то прислушался. Через некоторое время он спросил: — Вы что-нибудь слышали?

Народ пребывал в недоумении, потому что никто ничего не слышал. Е Фань вел себя загадочно и даже бесстрашно подошел ближе к четырехметровому бронзовому гробу.

Вдруг семя Бодхи у него за пазухой резко нагрелось, пощипывая грудь, но в этот же момент он уловил источник таинственного голоса.

Рука невольно потянулась к крышке древнего гроба, покрытой паутиной и грязью.

Когда он к ней прикоснулся, семя Бодхи, работая словно передатчик, позволило ему услышать нечто необычное.

Вначале голос был очень тихим, но постепенно нарастал, при этом семя, которое Е Фань взял в руку, становилось все горячее и горячее.

Считалось, что именно под деревом Бодхи, также известным как дерево мудрости, дерево

просветления и дерево мысли, Будда достиг просветления. На семени, найденном Е Фанем, было изображение Будды, образовавшееся естественным пересечением прожилок и текстур, что, естественно, говорило о том, что оно необычное.

Звук исходил откуда-то из бронзового гроба, он постоянно нарастал и походил на буддийское песнопение.

«Путь небес — это потеря излишков и восполнение недостатков...»

Первое предложение из книги «Путь Человека», написанной известным даосским классиком, несущее в себе древнее непонятное для современного человека значение.

Громкий и глубокий голос, казалось, исходил из древних времен, отдаваясь эхом в голове Е Фаня.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3327251>